

Демо-версия фантастической повести

Четвёртое издание: 1486F7564GRF63FD-pdf

Parroslab Group © 2020

All Rights Reserved

Фантастическая повесть Владимира Филиппова «Трагедия "Короны"» повествует о непредвиденных трудностях, свалившихся на голову первым звездопроходцам. Если вы любите звёздную фантастику с элементами мистики, не разочаруетесь.

Оглавление

Часть 1.....	2
Часть 2.....	11
Часть 3.....	18
Часть 4.....	25
Часть 5.....	в демо-версии отсутствует
Часть 6.....	в демо-версии отсутствует

Часть 1

Словно тысячи маленьких иголочек одновременно вонзились в тело, вызывая неприятные ощущения. Курт напрягся, насколько это было возможным в его положении, и приоткрыл глаза. Весь опутанный проводками и трубочками, не сразу понял, где находится. Он долго всматривался в тёмную матовую поверхность перегородки, зависшей над ним, и понадобилось некоторое усилие, чтобы вспомнить всё. Конечно же, над головой нависает полупрозрачный купол энергосистемной камеры, которая позволяет в тысячу раз замедлить процессы жизнедеятельности организма. Изобретение этой камеры открыло человечеству возможность пилотируемых полётов к звёздам. Иначе, такое путешествие могло оказаться дорогой в один конец. Согласно расчётам учёных, за время перелёта «Короны» из Солнечной системы к звёздной системе α Центавра, из расчётных сорока двух лет, прошедших за это время на Земле, организмы астронавтов биологически должны постареть лишь на шестнадцать дней. Во всяком случае, так заявляли учёные.

Курт сообразил, что пробуждение говорит о прибытии в заданный сектор. Если только система не дала сбой... Теоретически, и такое возможно. Но о таком Курту даже думать не хотелось. Он непреклонно верил (или надеялся на это) в надёжность всех систем, и с нетерпением ждал возможности выбраться из камеры. Спина чувствовала каждую неровность лежанки, да, к тому же, челюсти надоедливо сжимала кислородная маска.

Изловчившись, Курт подтянул задеревеневшую руку к маске, и снял её. Воздух в камере чуть спёртый, но это мелочи, на которые даже внимания обращать не стоит. Главное, пробуждение состоялось. А это обстоятельство больше всего беспокоило руководителей экспедиции, и самого Курта. Ведь, прежде никому не приходилось так долго

находиться в камере. Помнится, около двух лет в прототипе камеры провёл один из её испытателей. Но можно ли сравнивать такое? Экипаж «Короны» уложили «спать» на сорок два года. И это позади. Сейчас отключится система регулировки, и через несколько минут откроется купол энергосистемной камеры. Курт представил, как выглядит мужская часть экспедиции в своей «шестнадцатидневной» небритости, и улыбнулся.

Одеревеневшими пальцами он поскрёб бороду. И вдруг... его будто сморило. Курт усиленно заморгал, попытался отогнать навязчивый сон, но всё напрасно, глаза начали медленно слипаться. «Вот те на, - вяло подумал он, - столько проспять, и снова туда же?» Но не было никаких сил сопротивляться. Пришлось покориться. Курт сомкнул веки, и предался воспоминаниям, которые унесли в то время, когда всё только начиналось.

Семнадцатый год рождения Курт решил провести в баре с друзьями. Когда за ним заехал Хорст Блюттнер, он уже был почти готов, и мама заботливо поправляла галстук. Вообще-то он ненавидел родителей за то, что они вели себя с ним при друзьях, как с семилетним ребёнком, но бунтовать не решался. Знал крутой нрав отца, и его злопамятность. Один раз подскочишь, и не видать к совершеннолетию обещанного «феррари». Друзья об этом знали, снисходительно улыбались, и втихаря завидовали. Ни у кого из них таких богатых родителей не было. На этот раз Хорст, как будто не заметил сюсюканья мамы друга, и прямо с порога выпалил:

- Это просто бомба!

- Здравствуй, Хорст! Воспитанные молодые люди...

- Здравствуйте, фрау Экснер! - невозмутимо прервал маму Курта Хорст. - Вы слышали сегодняшние новости?

- Хорст, Хорст! Не надо так кричать!

- Русские с китайцами натянули американцев!

- Хо-о-орст! - возмущённо всплеснула руками мама Курта.

Хорст неумело попытался изобразить ангелочка, и проворковал:

- Простите, фрау Экснер. Вырвалось.

- В баскетбол, что ли? - с недоумением пожал плечами Курт.

Он стал вспоминать, какие турниры сейчас проводятся. Хорст победоносно задрал нос, и выпалил:

- Нет, в космосе.

- Ну, ты удивил, - с разочарованием махнул рукой Курт.

- А я вижу, ничего не знаешь, - радостно констатировал Хорст. - Какая-то доселе неизвестная русско-китайская компания испытала в космосе экспериментальный беспилотный прототип звездолёта на атомном двигателе. Они сумели разогнать его до тридцати тысяч километров в секунду, и за неделю звездолёт обогнул Плутон, и вернулся обратно.

- Ну, и в чём они переплюнули американцев? - недовольно процедил Курт. - Американцы ещё в прошлом веке послали к звёздам аппарат.

- Ну, ты ту... - Хорст запнулся, - не сравнивай. Пока тот аппарат до ближайшей звезды долетит, русские с китайцами тысячу раз туда и обратно слетают.

- Так, это русские с китайцами, ты чего радуешься?

- А я тоже решил к звёздам лететь.

- Кто тебя возьмёт?

- У Руди дядя в Роскосмосе работает. Он обещал с ним поговорить.

- Это же у Руди дядя в Роскосмосе, не у тебя, - скептически мотнул головой Курт. - К тому же по-русски, насколько мне известно, ты и двух слов не свяжешь. Так что, не светит тебе.

- Я на курсы запишусь, - упрямо заявил Хорст. - И Руди поможет.

- А с гражданством как? Думаешь, они немца согласятся послать. У них там своих кандидатов хватает.

- Я гражданство сменю. У Руди там полно родственников.

- Это у Руди. А тебе за какие заслуги, за красивые глазки гражданство дадут?

- Ну, ты точно тупой. Можно жениться на ком-нибудь, и дело с концом.

- Привет, невесте! - ехидно рассмеялся в лицо друга Курт. - Думаешь, женатика к звёздам пошлют? Как бы ни так! Размечтался!

Тогда его развеселили фантазии друга, в которых наивность зашкаливала. Но тот взялся за дело всерьёз, и через несколько месяцев уже свободно трещал по-русски с русаком Руди. К тому же записался в Клуб космической подготовки, которых в Германии появилось, как грибов после дождя. И не мудрено. Пресса с телевидением только об этом и вещали. Позже выяснилось, что за неизвестной российско-китайской компанией, которая испытала экспериментальный звездолёт, стоят государственные космические корпорации обеих стран.

Вскоре к проекту, то ли из-за финансовой составляющей, то ли, в силу каких-то политических интересов, присоединились США, Индия, Япония и Евросоюз, что весьма воодушевило Хорста и Руди. Курта в то время космос совсем не интересовал. Он считал дни, когда на совершеннолетие получит обещанный отцом «феррари». Конечно, немного смущало, что друзей перестало интересоваться это событие. Но что поделаешь, они помешались на всём, что летает, а на «феррари», хотя, и можно на славу оторваться, но только не от земли. «Летать» на «феррари» можно лишь в кавычках.

Когда совершеннолетие наступило, отец сдержал слово. После этого Курт стал заядлым автомобилистом, а старые друзья незаметно исчезли из его поля зрения. Зато появились новые. И хотя в новой среде было больше фальши, чем откровенности, оттолкнуть от себя новых друзей Курт не спешил. Ему льстило, что они сравнивают его со знаменитым автогонщиком Формулы Один. Так и называют его, Челло. И кто бы подумать мог, что через год всё изменится.

Международный космический консорциум объявил о начале подготовки пилотируемого полёта к звёздной системе αЦентавра. Отправить туда решили представителей всех континентов. Критерии отбора астронавтов давали шансы любому молодому землянину, даже простому смертному, попасть в экипаж. Тогда и начался ажиотаж. Каждая страна считала делом чести получить место для своего представителя в первом межзвёздном экипаже. Мода на дальний космос стала повсеместной.

Германия включилась в звёздную гонку, и объявила отбор кандидатов для полёта. Новые друзья Курта вдруг испарились, и он догадался, почему. Все вокруг помешались на космосе, и, казалось, только его это по-прежнему не интересует. Однако, когда к нему неожиданно-негаданно ввалились Хорст и Руди, под их влиянием сломался и он. За компанию с друзьями Курт записался в группу навигаторов. Особых иллюзий по поводу своих шансов он не испытывал. Легче в лотерею выиграть, чем пройти все ступени отбора.

И действительно, всё могло в самом начале закончиться. Тесты оказались невероятно трудными, а проходной балл у навигаторов так высок, что преодолеть его не удалось. Хорсту и Руди помогла подготовка в Клубе. Они с трудом, но зацепились, а Курт не прошёл. Друзья пытались его поддерживать, успокаивали, как могли, но это у них плохо получалось. Слишком радостными были их лица, чтобы Курт смог их услышать.

Как бы ни странно это выглядело, но помог отец. Он заметил, как сын переживает неудачу, и использовал свои связи, чтобы добраться до Председателя отборочной комиссии. В разговоре с ним, отец обратил внимание, что в группе инженеров двигательных установок, или как их в шутку называли, «мотористов», проходной балл оказался значительно ниже, чем набрал Курт у навигаторов. Председатель комиссии и слушать не захотел о переводе Курта задним числом в группу «мотористов». Впрочем, отец на это и не рассчитывал – за такие дела никого бы по головке не погладили. Но дискуссия, которая разгорелась среди членов отборочной комиссии, привела к неожиданному результату. В группах, где проходной балл оказался невысоким, его волевым решением повысили, и на освободившиеся места объявили новый конкурс. Неудачникам предоставили ещё раз испытать судьбу. И, хотя, соперничество оказалось не шуточным, Курту каким-то чудом удалось попасть в число счастливицов. Впрочем, свои дальнейшие шансы сам он оценивал весьма умеренно. Отрыв в баллах, которые получили лучшие, по сравнению с его оценками, всё равно оказался настолько великим, что нечего было и думать о преодолении следующего этапа отбора. Если бы не пробудившийся вдруг спортивный интерес, сразу бы сошёл с дистанции.

Справедливости ради, стоило заметить, что принятая система отбора в «звёздный экипаж» оказалась настолько запутанной, что даже лучшие кандидаты на участие в экспедиции также не излучали оптимизма. Даже звание лучшего в своей группе несколько не гарантировало успех. Очередным препятствием на пути к дальнему космосу могла стать обыкновенная жеребьёвка по распределению представительских квот между государствами, которая волей случая сводила на «нет» все усилия по достижению цели. Если бы немцам выпали квоты на кибернетика-программиста, астрофизика, или ещё кого-нибудь, группу «мотористов» после годичной подготовки попросту распустили бы. Немцам, как и японцам, индийцам, французам и британцам гарантировали по три представительские квоты в двенадцати кандидатских экипажах, что давало двадцатипятипроцентный шанс на попадание в «звёздный» экипаж одного из представителей этих государств. Для других стран условия оказались даже более жёсткими. Жеребьёвка давала возможность, но не гарантировала получить хотя бы одно место в каком-либо из экипажей. Только россияне, американцы и китайцы чувствовали себя

спокойными. За представителями этих государств закрепили квоты в каждом из двенадцати экипажей. И при любых раскладах, на какой бы экипаж не пал окончательный выбор, кто-то из представителей этих стран полетит.

Но до жеребьёвки в то время было ещё далеко. Курта зачислили в Кёльнский Центр для годичной подготовки инженеров двигательных установок. Обучение в Центре оказалось делом весьма изнурительным. Из курсантов здесь верёвки вили. Курт не раз и не два подумывал, чтобы оставить это неблагоприятное дело, и вернуться домой. Тем более, что средний балл оценок по-прежнему не позволял ему рассчитывать на место даже в первой сотне. А проходных мест у «мотористов» только тридцать шесть. Как же он удивился, когда по итогам контрольных тестов, которые принимала приезжая комиссия, ему удалось получить настолько высокую общую оценку, что она позволила ему попасть в число потенциальных счастливиц. Курт сразу же позвонил друзьям, чтобы поделиться радостью.

- Алло, Хорст, я прошёл.

- Поздравляю! Нам с Руди тоже удалось. Даже, не спрашивай, как.

- Догадываюсь! Теперь дело за жеребьёвкой. Лишь бы удача была на нашей стороне.

Одну из гарантированных квот немцам выделили в обход жеребьёвки. Решением корпоративного Совета эту квоту отдали группе подготовки командоров. Две другие распределялись в результате жеребьёвки. И к «мотористам» судьба оказалась благосклонна. Зато, навигаторы оказались невостребованными. Как это расстроило Хорста и Руди! Им казалось несправедливым, что из их некогда неразлучной тройки, только Курту, который по их мнению этого «меньше всего заслуживал», удалось попасть в обойму.

Для дальнейшей подготовки немецких «мотористов» направили в Центр российского Звёздного городка. А это уже была весомая заявка, чтобы стать, если не «звёздным путешественником», то космонавтом для полётов в ближнем космосе.

Два года группу по полной программе готовили к следующему отборочному циклу, когда из тридцати шести кандидатов предстояло отобрать четверых – основного, дублёра и двух резервных. За два года подготовки Курт здорово подтянулся, но не настолько, чтобы рассчитывать на место в кандидатском составе даже в качестве резервного. Однако фортуна снова оказалась к нему благосклонной.

Комиссия установила новые критерия отбора, которые не только отражали уровень учебной подготовки, но также психофизические показатели, и поставила на тех, кто мог бы стать звеном «спянного» коллектива. И в этом вне конкуренции был всеобщий любимец Ральф Йешке. Дублёром назначили другого отличника – Мехмета Билгина. А в резерве неожиданно оказался Курт. Для него это оказалось неприятным сюрпризом. И вот почему. К тому времени человечество приступило к созданию гигантских космических станций на орбитах планет-великанов Солнечной системы, и Курт рассчитывал, что подготовка в Звёздном городке поможет ему попасть в ближайший экипаж одной из таких станций. Теперь же в течение четырёх лет придётся торчать в резерве у Ральфа и Мехмета без особой надежды на полёт к звёздам.

Эти двое уже тогда были готовы к полёту. При условии, если жребий окажется благосклонным к экипажу Звёздного городка, во что в то время уже верилось с трудом. Попадание в Звёздный городок считалось плохим знаком среди местных специалистов. Они были уверены, что полетит «китайский» экипаж. И объясняли всё просто – этот проект россияне создавали вместе с китайцами. И не случайным казалось то, что командором китайского экипажа назначили россиянина. Таким образом, если комиссия отправит к звёздам китайский экипаж с русским командором, она убьёт сразу двух зайцев. И китайцы останутся довольными, и россияне. Китайцы также не скрывали, что их такой вариант устроил бы. Ведь, россияне первые вышли в космос, пусть в то время это был Советский Союз. Американцы первые шагнули на Луну. А вот китайцы заслужили на полёт к звёздам. Правда, в этом случае, снова россиянин оказался бы «у руля». Но экипаж так и так считался бы «китайским».

Ещё один факт не добавлял так называемому «русскому» экипажу оптимизма. Квоту основного командора экипажа в Звёздном городке получили португальцы. И получили они её по общемировой квоте, которая охватывала страны, не сумевшие пройти по другим квотам. Португальцы не получили места основного командора ни по квотам Евросоюза, ни по квотам Европы. Зато по общемировым квотам им повезло вскочить на это место в «русском» экипаже. Но это также считалось неудачным знаком. Ведь, Португалия не принадлежала к лидерам освоения космоса, и мало верилось, что комиссия будет всерьёз рассматривать возглавляемый португальцем экипаж.

В любом случае, независимо от веры в удачу, всем кандидатам до самой жеребьёвки предстояло активно готовиться к полёту. И основные и резервные кандидаты до автоматизма отрабатывали свои действия в составе экипажей, проходили активную обкатку на тренажёрах, и в орбитальных космических станциях.

Наконец, наступил День Икс, когда Комиссия решала, какому экипажу отдать право лететь к звёздам. Все признаки, приметы и предчувствия указывали на «китайцев». В медиапространстве об этом говорили уже открыто. Но члены Комиссии упорно заявляли, что готовность каждого экипажа они будут определять по своим, строго определённым критериям. И только лучший результат послужит пропуском для полёта к звёздам.

Для оглашения результатов решающего заседания Комиссии экипаж Звёздного собрали в лекционном зале Центра подготовки. Конечно, чисто спортивно адреналин зашкаливал, но надежды были совершенно иллюзорными, и каждый из присутствующих на свой способ снимал внутреннее напряжение. Ральф развлекал всех анекдотами, Мехмет угрюмо листал электронную книгу, а Курт бился в электронные шахматы с астрофизиком Дэйвом.

На огромном экране монитора камеры выхватывали озабоченные лица журналистов, которые собрались на пресс-конференцию в главном офисе Звёздной корпорации. Там также все напряженно ждали оглашения окончательных результатов заседания, но оно сильно затягивалось. По правде, для себя Курт не ждал никаких сенсаций. Он знал, что сразу после пресс-конференции его здесь же, в Звёздном, переведут в отряд космонавтов для подготовки к полёту на одну из гигантских космических станций. И это было так же верно, как пять пальцев на руке.

И вот на экране произошло движение. Члены отборочной Комиссии заняли свои места в президиуме. После нудного пятнадцатиминутного доклада о предстоящем полёте, Председатель Комиссии объявил:

- В результате тщательного анализа всех показателей, наш выбор пал на экипаж, который проходил подготовку к предстоящему полёту в Российском Звёздном городке.

На мгновенье в лекционном зале Центра подготовки Звёздного городка повисла полная тишина, но затем, члены «русского экипажа», как один, ринулись к экрану монитора. Курт ушам своим не верил. Ральф Йешке не сдержал эмоций, и завопил:

- Летим!

Курт от чистого сердца поздравил Ральфа. Это означало, что в отряде космонавтов, куда его переведут для подготовки к работе на гигантской орбитальной станции, он сразу же окажется в основном экипаже. Никакого резерва. Ведь, Мехмет отправится с Ральфом на орбиту, и после возвращения опоздает к началу подготовки, которая к тому времени будет идти полным ходом. Перед ним встанет выбор, снова пройти звёздную подготовку, или подождать нового набора для подготовки к работе на орбитальной станции. Но Курта это уже не касалось.

Для соблюдения формальностей Председатель Комиссии перешёл к оглашению окончательного списка экипажа из числа кандидатов, которые проходили подготовку в Звёздном городке. Командором, как было уже предначертано, назначили португальца Кошту Гонсалвеша. Поочередно перечисляли фамилии пилота, астронавигатора, программиста-кибернетика, главного бортиинженера и их дублёров.

- Основным инженером двигательных установок в экипаж назначается представитель Европейского Союза и Германии Курт Экснер, дублёром его земляк Мехмет Билгин.

Радость моментально слетела с лица Йешке. Такого он ожидать никак не мог. До Курта не сразу дошло, что его назначили основным в экипаж экспедиции. Трудно поверить, что ему удалось попасть в основной экипаж из глубокого резерва. Он замер, и не слышал поздравлений, которые посыпались в его адрес. Он всё ждал, когда Председатель Комиссии извинится за ошибку, и объявит основным Ральфа. Но этого не произошло. Председатель Комиссии дочитал список основных членов экипажа и их дублёров до конца, на экране высветился полный список, где на месте основного члена экипажа Курт увидел свою фамилию. Значит, Председатель вовсе не ошибся. Но, почему не Йешке?

Впоследствии психологи всё объяснили. Причиной исключения Ральфа из основного экипажа стала его излишняя эмоциональность при выполнении заданий. А Мехмету не хватило фантазии и реакции. Главным козырем Курта оказались хладнокровие, выдержка, и нестандартные решения. Именно, эти черты характера позволили ему опередить земляков на финишной прямой. Хотя, роль сыграл ещё один критерий, который для членов Отборочной Комиссии представлялся одним из наиважнейших. Именно этот критерий помог

не только Курту, но также всему экипажу Звёздного городка оказаться в лидерах. Комиссия решила, что при полётах к звёздам недопустима звёздная болезнь в её переносном значении. Это мешало выполнению отдельных задач, и, в конечном счёте, могло поставить под угрозу всю экспедицию. В Центрах подготовки также исходили из подобных критериев при отборе в состав экипажей именно таких кандидатов. А Главная комиссия, исходя из этого самого критерия, определила самый «незвёздный» экипаж. Ведь, уровень подготовки и совместимости у всех был практически одинаков.

Через месяц экипаж Звёздного городка вместе с дублёрами отправили на земную орбиту. Во время подготовки Курт двенадцать раз летал в космос, как на челноках, так и на обычных модулях, которые выводили ракетами. Поэтому для него это был тринадцатый выход. Впрочем, в «несчастливые» цифры Курт не верил. После недолгой адаптации основной экипаж перебросили на станцию, которая располагалась на орбите между Марсом и Землёй. На ней готовили к полёту уже собранный и испытанный звездолёт с гордым названием «Корона». Ещё месяц испытатели, потрёпанные космические волки гоняли их, заставляя сжиться с кораблём. И только после этого звездолёт отбуксировали на тридцать тысяч километров от станции. Ещё два дня экипаж готовился к старту самостоятельно. Наконец, командор нажал кнопку отсчёта, и экипаж занял свои места под полупрозрачными куполами энергосистемных камер.

Часть 2

Курт вспомнил о куполе, с усилием разомкнул веки, и заёрзал. Пора ему открываться. Сколько времени прошло с момента пробуждения? Минут двадцать-двадцать пять? А может, и больше? Трудно оценивать время, находясь в замкнутом помещении. И освещение почему-то не зажигается, хотя на тренировках, как он помнит, оно постепенно набирало силу, и к моменту открытия купола уже можно было нормально рассмотреть потолок помещения. Что-то здесь не так. Хорошо, что флуоресцентная одежда даёт рассеянный свет, и позволяет не чувствовать себя, как в гробу. Впрочем, панику разводить рано. Конструкторы предупреждали о вероятности нештатной ситуации, при которой срабатывание подъёмника купола может на несколько часов растянуться. Они увязывали это с возможным нарушением синхронизации бортовых часов. Но по их

заверениям, если это произойдёт, оно продлится не более шести часов. Что ж, придётся чуток потерпеть.

Курт терпеливо ждал. Время шло, ничего не менялось. Освещение так и не зажглось. Но паники не было. Ведь, что бы там не случилось, если он проснулся, значит всё в порядке, программа сработала. А это главное. Нужно только дождаться, пока купол полностью откроется. А потом, когда экипаж займёт свои места в Командном отсеке, на обзорном экране появится чужое звёздное небо, которого ещё ни одному землянину не приходилось видеть. Конечно, звёзды этой звёздной системы будут по-прежнему выглядеть яркими точками. По программе звездолёт должен был затормозить на достаточно большом расстоянии от них. Лишь в последующие дни, по мере готовности экипажа, они приблизятся к ближайшей по отношению к Солнцу звезде Проксима Центавра, когда она окажется на экранах наружных мониторов размером с теннисный мячик.

Минуты ползли за минутой, может даже целый час прошёл, а купол открываться не собирался. Предаваться воспоминаниям надоело, и Курт в ожидании автоматического срабатывания системы безучастным взглядом продолжал сверлить полупрозрачный купол.

Он вдруг вспомнил, что при длительной задержке автоматического открытия купола предписывалось приступать к резервной процедуре. Неужели, это та самая ситуация? Во время подготовки кандидаты на полёт неохотно отрабатывали эту резервную процедуру. Система считалась надёжной, и, если не произойдёт большой аварии, камера автоматически откроется. А в их положении, если такая авария произойдёт, «тушите свечи», никто не сумеет проснуться. Но сам-то он проснулся. Значит, не всё так ужасно. Если система вывела его из «сонного» состояния, наверно, и весь экипаж также проснулся. Остальное «дело техники».

«Ладно, пора действовать», - безмятежно подумал Курт.

Он размял непослушные пальцы, и принялся неспешно освобождаться от проводов и трубочек, которые подключены к телу. На тренировках это отрабатывалось до слепого автоматизма. Но это было на тренировках. А сейчас одеревеневшие пальцы не слушаются. Как ни предусмотрительны были медики, а на практике после многолетнего «сна» сохранить организм в полностью рабочем состоянии не удалось. Благо, пальцы чуть-чуть шевелятся.

Теперь нужно заглушку первой аварийной кнопки открутить. Четверть оборота, ещё четверть оборота, передышка. Снова четверть

оборота, ещё четверть оборота, и опять передышка. Ещё чуть-чуть, и заглушка отпала. Курт нажал на аварийную кнопку... Ничего.

Есть ещё одна резервная аварийная кнопка. Курт дотянулся до заглушки, и принялся её откручивать. Четверть оборота, ещё четверть оборота, передышка. Следующие четверть оборота, ещё четверть оборота, и снова передышка. Ещё чуть подкрутил, и снял заглушку второй аварийной кнопки. С замиранием духа нажал на кнопку... И... Снова ничего.

Теперь есть от чего забеспокоиться, но Курт по-прежнему невозмутим. С безуспешным упрямством он продолжил нажимать кнопки, то одну, то другую, в надежде, что за каким-нибудь разом система сработает.

Он не считал, сколько раз нажал на эти кнопки. Наверно, сотни раз. И только после этого Курта посетили неприятные мысли. Он сообразил, что аварийные кнопки питаются от автономных источников питания, причём, с двухлинейной подстраховкой, и не зависят от центрального источника питания и бортового компьютера. То, что обе кнопки не сработали, означает, что сели все источники питания. А в этом случае звездолёт мёртв. В такой ситуации остаётся последний вариант. Но что он даст?

«Вот и открыли звёзды, - с горькой иронией подумал Курт. - Хорст, как пить дать до сегодняшнего дня завидует мне. А, ведь ему, поди... А сколько ему сейчас?.. Шестьдесят восемь. Это если из-за аварии я не проснулся раньше времени. А завидовать-то нечему. Он успел там прожить интересную жизнь. Небось, детей народил, с внуками нянчится, пока я тут сорок два года проспал. В моём положении лучше бы и не просыпаться вовсе. Зачем? Всё одно, умирать. И никто никогда не узнает, какой конец встретил нашу экспедицию. Разве что когда-нибудь случайно будущие астронавты наткнутся на «Корону»... Надо бы хоть запись в бортовом журнале оставить».

Курт вдруг вспомнил родителей. Они даже не успели с ним толком попрощаться. Предполётная программа была такой насыщенной, что удалось перекинуться несколькими фразами, и всё... Понимали, что прощаются навсегда. К моменту предполагаемого возвращения, мало кто из тогда живущих останется в живых. Разве что малые дети доживут. И вот, развязка. Возможно, родители в преклонном возрасте, но живы, а ему... Карл поймал себя на мысли, что совсем расклеился.

«Так не годится! В Звёздном городке нас готовили к экстремальным ситуациям. Неужели все вместе не найдём выхода? Нужно остальных поднять. Вместе придумаем, как из этой ситуации выкрутиться. А если... нет, ведь, проснулся же я, не задохнулся. И, к тому же, состояния невесомости не ощущается. Да, и тело давит на лежанку. Значит, какие-то источники питания всё же работают, и подпитывают системы жизнеобеспечения камеры, искусственную гравитацию, и стабилизацию звездолёта. Не всё так плохо, как подумалось».

С некоторым усилием Курт вспомнил лекции об устройстве энергосистемных камер. Когда-то эти знания казались излишними. И вспомнились золотые слова инструктора, что в космосе мелочей не бывает. Теперь приходится вспоминать, казалось бы, ненужные вещи.

Где-то здесь должна быть распределительная коробка. На ощупь Курт поискал панель, за которой скрыта распределительная коробка, и нашёл её справа от себя. С усилием разблокировал зажимы, и осторожно снял крышку панели. Рукавом предплечья подсветил внутренности распределительной коробки, и стал вспоминать предназначение проводов. Память сжалась над ним. Он вспомнил. Вдруг всё вспомнил, чему учили, хотя во время подготовки не до конца понимал, зачем это ему нужно.

Курт отсоединил провода питания от системы жизнеобеспечения, и подсоединил их к клеммам аварийной кнопки. Уверенно нажал на кнопку, и купол обнадёживающе зашипел. Курт расслабился, вернее ослаб. Он не подозревал, что такие простые действия так измучают его. Сорокадвухлетний сон не прошёл даром. Но теперь можно в ожидании, пока купол полностью откроется, чуток отдохнуть.

Через двадцать минут купол открылся, и заставил Курта поспешно зажать нос пальцами. Воздух в отсеке был не до усвоения. Ему пришлось в спешке переключать провода с аварийной кнопки назад, на клеммы блока систем жизнеобеспечения камеры и натягивать на нос кислородную маску.

«Что за чёрт! Почему система кондиционирования не очистила воздух в отсеке? Это значит, - Курт не смел даже допустить этого в своём сознании, - произошла та самая, как сказали бы конструкторы, «в принципе допустимая», серьёзная авария звездолёта. В таком случае, придётся ускориться. Нужно быстрее освободить товарищей из камер, и совместными усилиями заняться ликвидацией аварии.

Нельзя опускать руки. Нужно до конца бороться, и сделать всё, чтобы выжить. Но для начала нужно до скафандров добраться».

Скафандры с автономными энергетическими установками находятся здесь же, в отсеке, за перегородкой. Курт отдышался, сделал глубокий вдох, задержал дыхание, снял маску, и выбрался из камеры. На ощупь добрался до скафандров. Чистый воздух, подаваемый компрессором внутрь скафандра, опьянял. Сопrotивляясь усыпляющему воздействию воздуха, Курт вернулся в отсек энергосистемных камер.

Он внимательно осмотрел камеры товарищей, и обнаружил, что из десяти камер, только две работоспособны. Остальные обесточены. Одна из рабочих камер принадлежит кибернетику Лакшми Чандре, вторая – психологу Анхеле Рохас. С чувством досады Курт посетовал, что предпочёл бы сейчас иметь на месте красавицы Анхелы более полезных командора Кошту Гонсалвеша, механика Фернандо Кемпеса, или, хотя бы инженера систем жизнеобеспечения Михаила Маху. Психолог – как насмешка. Что она сможет? Сказки рассказывать будет, что смерть – это нормальное состояние? Об этом он и без неё знает. И никого не надо здесь уговаривать. Все знали, на что шли. Перед полётом у всех было с психикой в порядке. Или убеждать станет, что ничего особенного не случилось? А вот это, дудки! Ещё как случилось! Случилась серьёзная авария, для ликвидации которой технические специалисты нужны, а не психолог.

Но эмоции – плохой советчик. К чёрту эмоции! Рассуждать после спасения звездолёта можно будет, если получится, а теперь действовать нужно. Курт уверенно нажал на аварийную кнопку энергосистемной камеры индуса. Камера зашипела. Затем подошёл к камере Анхелы, и также нажал на аварийную кнопку. Задумчиво глянул на «мёртвые» камеры. Может, живы товарищи, просто система индикации ерундит? Курт разблокировал панель распределительной коробки камеры командора. Вдруг сообразил, что переключение проводов в мёртвой камере ничего не даст. Он вернулся к своей камере, проводов здесь хватает. Спешно соединил вместе несколько проводов, протянул их от клемм источника питания своей камеры до распределительной коробки камеры командора и соединил. Камера зашипела.

К этому времени купол камеры Лакшми открылся. Курт склонился над товарищем, и натянул ему на нос кислородную маску. Тот не пошевелился. Курт принялся растирать ему ладони. Лакшми

дрогнул. Курт поспешил к открывшейся камере Анхелы, и повторил те же действия, что и с Лакшми. Анхела испуганно зажмурилась. Теперь нужно взять скафандры товарищей, и подтащить их к камерам. Это заняло несколько минут. К этому времени камера командора открылась, но лучше бы Курт не видел этого. Вместо командора он увидел в камере сморщенную мумию. Курт содрогнулся от увиденного, и поспешно закрыл купол.

«С остальными, как пить дать, такая же история», - ошарашенно подумал Курт.

К такому их не готовили. Альтернатива предполагалась простая, либо все живы, либо никто. Он взял себя в руки, вернулся к Лакшми, и попытался привести его в чувство. Это оказалось не так просто. С ужасом Курт осознал, что у Лакшми полная атрофия мышц. Помощник из него никакой, больше на балласт потянет. Теперь остаётся разобраться с Анхелой.

Курт отключил её от проводов и трубочек, снял с носа Анхелы кислородную маску, и заставил подняться. Затем помог облачиться в скафандр, и подождал, пока она полностью придёт в себя. Затем включил переговорное устройство.

- Как ты?

Анхела обеспокоенно спросила, непонимающе озираясь:

- Что случилось?

- Если бы я знал! - честно ответил Курт.

- Нужно помочь остальным.

- Уже не нужно.

- Что значит, не нужно?

- Мёртвые в помощи не нуждаются.

Анхела покачнулась, и, чтобы не упасть, судорожно оперлась о стенку отсека.

- Ты держись, - ободряюще сказал Курт. - Поможешь мне.

- Что мы сможем? - отрешённо пробормотала Анхела. - Вдвоём не удастся устранить неполадки, не удастся вернуться.

Курт встряхнул её, чтобы привести в чувство.

«И психолог из неё никудышный, - неожиданно подумал он, - вместо того, чтобы меня успокаивать, сама в панику впала».

Хотя, он и сам прекрасно понимал, насколько трудная задача стоит перед ними. Их готовили к подобным ситуациям, но всегда подразумевалось, что, по меньшей мере половина экипажа останется в строю. На тренировках всегда удавалось найти способ устранения

неполадок. Но сейчас, в реальной ситуации, ему придётся выкручиваться самому. Психолог не в счёт. Она по технической подготовке получала лишь поверхностные знания.

Но и он тоже не дока. Конечно, запустить двигатель сможет. Устранить неполадки в центральном компьютере при помощи подсказок Лакшми, наверно, тоже удастся. Но, как быть дальше? Как определить координаты местонахождения звездолёта? Как рассчитать точный маршрут возвращения? Его собственного уровня знаний для этого недостаточно. Хотя, об этом пока рано думать. Для начала нужно неполадки в системе жизнеобеспечения устранить. В скафандре долго не продержишься. С чего начать? Что могло стать причиной аварии? Возможно, всё дело в источниках питания? И ни в чём ином? Наверно, так и есть. Но, если одновременно полетели почти все платы системы жизнеобеспечения, придётся долго возиться. И тогда вопрос, хватит ли на устранение неполадок времени? И второй вопрос, удастся ли справиться самому без помощи команды? Ещё один вопрос, почему центральный компьютер не сработал? Может, нет смысла дёргаться, если всё так безнадёжно? Но, всё ли так безнадёжно? Пока сам не убедился в этом, нельзя опускать рук.

- Надеюсь, ты ещё не забыла лекций по устройству источников питания? - спросил Курт Анхелу.

- Определённо помню, - уверенно ответила женщина.

- Уже легче, - выразил удовлетворение Курт. - Даю тебе сорок минут, чтобы определить, в каком состоянии они находятся. А я пока займусь отладкой систем жизнеобеспечения.

- Но это невозможно... - озадаченно промямлила Анхела.

- Что невозможно?

Анхела пояснила:

- За сорок минут невозможно проверить источники питания. Там работы на несколько часов...

- Это, если на месте стоять, и раздумывать, - решительно процедил Курт. - Нет у нас времени, Анхела. Нет! Наше спасение в том, насколько мы быстро сумеем устранить неполадки в системе жизнеобеспечения. А без источников питания звездолёт в принципе мёртв. Поэтому, не канючь, и лучше скорее займись делом. Вперёд!

Он подтолкнул её к приборной секции, и сам направился следом. Но... здесь их ждал неприятный сюрприз. Вход в приборную секцию без подпитки энергией оказался напрочь заблокированным.

Часть 3

С входными блоками в отсеки пришлось помучиться во время подготовки к полёту. Инструкторы заставляли снимать эту блокаду механическим способом. Особенно трудно это делать в скафандре, который ограничивал свободу движений. Как раз сейчас такой случай представился. Только ситуация осложнялась тем, что сил на выполнение этого задания может не хватить. Из-за сорокадвухлетнего сна вся тренированность пошла насмарку.

Курт вдруг вспомнил случай, когда к отработке снятия подобной блокады добавили «усложнённые условия». Легко сказано. Их заставили разблокировать выход из камеры, которую заливали водой. Вот это был истинный кошмар! Блокировочный винт откручивали парами, и по очереди. А вода прибывала так быстро, что оставаться невозмутимым было невозможно. Они продолжали откручивать винт по грудь в воде, и хором считали обороты. Потом пришлось делать это на плаву. И это было труднее всего. Чтобы сделать последние обороты, пришлось нырять. И, наконец, когда створки открылись, пришлось сдерживаться, чтобы крепко не обматерить ухмыляющихся экспериментаторов. И не просто сдерживаться, стараться, чтобы

показания приборов для контроля самочувствия оставались в пределах нормы.

По крайней мере, теперь нет такого жёсткого лимита времени. Но нет и ухмыляющихся экспериментаторов, которые при случае могли прийти на помощь. Курт нащупал на уровне пола углубление, в котором зафиксирован рычажный ключ, достал его оттуда, и вставил головку ключа в отверстие в стенке. Для снятия блокады нужно двадцать четыре полных оборота сделать. Сказать легко, но как это сделать, когда нет сил, чтобы провернуть блокировочный винт даже вполоборота. Глаза заливаёт пот, который и вытереть-то нельзя. Конечно, можно интенсивный продув скафандра включить, но нужно помнить об экономии энергии.

Ангела заметила, что Курту не удаётся провернуть рычаг, и вызвалась помочь ему. Она уцепилась за рычаг, и всем телом повисла на нём. Курт поднажал, и провернул на несколько градусов. Пусть с таким трудом идёт, но не опускать же руки.

И так, они, то в бессилии опускались на пол, то снова налегали на рычаг, чтобы чуть-чуть провернуть блокировочный винт. Через несколько часов лёгкий щелчок сообщил, что механизм блокировки снят. Сил, чтобы откатить тяжёлую створку входа в приборную секцию уже не осталось. Ангела попыталась навалиться плечом, но Курт остановил её. Сделали передышку, чтобы собраться с силами.

Через минут пятнадцать Курт поднялся с пола, и нажал на створку входа. Створки нехотя разъехались, и пропустили незадачливых звездоплывателей внутрь приборного отсека. Ангела удалилась в отсек источников питания, Курт направился в аппаратный отсек систем жизнеобеспечения. Был бы жив Маху, он в два счёта определил бы, что здесь в рабочем состоянии, а что нуждается в ремонте. Но Маху больше нет, и Курту пришлось проверять каждую плату в отдельности.

Трудно не понимать цену этой работы. Если неполадки в системе жизнеобеспечения окажутся неисправимыми, жить им останется лишь несколько дней. Потому что воздуха в скафандрах надолго не хватит, даже если использовать воздух из скафандров товарищей, и подключиться к резервным запасам. К тому же, голод. Ведь организм потребует еды. Он уже сейчас этого требует. Силы будут убывать с каждым часом.

Курт и половины приборов не проверил, когда рядом появилась Ангела.

- Из восьмидесяти основных шестьдесят восемь не дышит, - угрюмо сообщила она, - а на проверку вспомогательных не стала тратить времени.

Курт молча глянул на часы, и хмыкнул. Анхела уложилась в полтора часа, хотя, как он думал, провозится часа три - три с половиной. Он и сам быстрее не смог бы. Ну, что ж, двенадцать основных источников питания звездолёт не разгонят, но продержаться, если системы жизнеобеспечения будут работать нормально, можно года два-три. А за это время, вполне реально исправить большинство возможных неполадок. Вот с навигацией дело хуже. И рассчитывать им не на кого. Уже не смогут помочь в этом безвременно почившие командор, пилот-навигатор, и даже астрофизик. Лакшми в навигации тоже не дока. Да, и... не в его состоянии помогать. Так что придётся вместе с Анхелой штудировать от корки до корки навигационный справочник, и соображать. В любом случае безошибочно рассчитать обратную дорогу не удастся. По крайней мере, это сверхсложная инженерная задача. Как говорится, не для средних умов. Но выбора нет. Нужно хотя бы попробовать.

- Ты проверь ещё вспомогательные, - дал Курт указание Анхеле. - А я займусь отладкой системы.

Она снова удалилась в отсек источников питания, а он склонился над очередной платой.

Часа через три, когда окончили проверку плат системы жизнеобеспечения, и источников питания, они перешли к Центральному распределительному щиту. Курт переключил управление системой жизнеобеспечения с Центрального компьютера напрямую к рабочим источникам питания. Анхела копошилась рядом, и помогала подсказками. Когда произвели все операции, Курт запустил нужные рубильники. И только тогда почувствовал, как от перенапряжения перед глазами цветные круги плавают.

Он уселся на полу. Анхела пристроилась рядом. Теперь проверить, всё ли в порядке, можно будет часа через полтора, не раньше. Столько длится зарядка генераторов. А до этого времени придётся сидеть, и ждать.

Через полтора часа в отсеках загорелся свет. И, хотя, по своей интенсивности он мало чем отличался от сумрака, Анхела с Куртом вознеслись на седьмое небо от счастья. Можно автономные источники освещения на скафандрах отключить. Совсем снимать скафандры пока рано. Придётся чуток подождать, пока кондиционеры полностью

очистят воздух в отсеках. По расчётам, на это должно уйти ещё около тридцати пяти минут.

Курт с нетерпением дождался расчётного времени, и открыл предохранительный клапан. Он почувствовал, что воздух, который поступал снаружи, относительно чистый. Анхела увидела, как Курт поспешно освобождается от скафандра, и последовала его примеру. Это ещё не окончательное спасение, но шанс появился.словно малые дети они радостно закружили друг друга. Но сил не хватило, и они повалились на пол, не выпуская друг друга из объятий. Потом вспомнили про Лакшми, и поспешили освободить его из камеры.

Без скафандра двигаться стало значительно легче. Хотя сорокадвухлетний сон, и голод, по-прежнему сказывались на состоянии. Курт попросил Анхелу позаботиться о еде, и накормить Лакшми, а сам отправился к Командному отсеку звездолёта.

Вход в Командный отсек оказался также заблокированным. Но эту блокаду вручную уже не одолеть. Курт вспомнил всё о блокадах входа в Командный отсек. И при мысли об этом содрогнулся. Если Центральный компьютер не работает, вход в Командный отсек закрыт намертво. Его ни лазерным резаком, ни атомной бомбой не пробьёшь. Как быть?

Впрочем, почему сразу не работает? Что-то ведь поддерживает искусственное притяжение. А это без центрального компьютера невозможно. Значит, не всё потеряно. Курт отчётливо представил, что могло произойти, если бы в довершении всех бед не работало искусственное притяжение. Это означало бы конец. Снять блокаду с входного люка приборного отсека не было бы никакой возможности. А без этого систему жизнеобеспечения не удалось бы наладить. Вот так номер! Кажется, конструкторы предусмотрели всё, но о такой мелочи не подумали. Какая серьёзная конструкторская недоработка! Хотя, кто знает, почему они так сделали? Возможно, из-за уверенности в надёжности источников питания.

Вспомнились слова Главного Конструктора, что безвыходных положений не бывает, или... почти не бывает. Это «почти», как приговор. Но Курт решил не опускать рук. Он решил устранить проблему подключением питания электронных блокираторов входа в Командный отсек к рабочим источникам питания. Для этого нужно на время отключить какие-то другие системы.

Курт прошёл к Центральному распределительному щиту, и произвёл соответствующие переключения. Затем вернулся к

Командному отсеку, и облегчённо вздохнул. Кодировочное устройство светится. Теперь осталось набрать код и...

На экране зажглось: «Error - ошибка». Как же так? Он хорошо помнил код, который каждый из экипажа знал, как свои пять пальцев. Ещё на Земле Курт недоумевал, почему нужно вход в Командный отсек блокировать, от кого нужны такие меры предосторожности? Не от инопланетян же? Но начальство было неумолимо. Порядок, есть порядок. Теперь имеем, что имеем. При сбое энергии, система перекодировала электронный замок. И добраться до Центрального пульта так же сложно, как вернуться на Землю.

Снова в голову пришли заверения Главного Конструктора по выходу из каждой безвыходной ситуации. Опять же, если не принимать во внимание замечания «почти». Интересно, какой выход можно сейчас найти? Наверно, может такой выход быть. Во всяком случае, что касается двигателей, Курт знал такие заморочки, которых любой другой член экипажа не смог бы за всю свою жизнь разгадать. Только, как разгадать такие же заморочки, составлявшие хлеб для других членов экипажа? И ведь подсказать теперь некому.

Ангела позволила себе съесть какой-то солоноватый квадратик, и запила его тремя глотками кислотовато-сладкой жидкости. После сорокадвухлетнего сна по инструкции больше нельзя. Её сразу потянуло ко сну, и она ушла в свою каюту. Курт съел свою порцию, покормил Лакшми, и перенёс его в каюту кибернетика. Его также потянуло в сон. С чувством исполненного долга Курт отправился в свою конурку, и не успел сомкнуть глаз, как провалился в глубокий сон.

Проснулся он в женских объятиях. Это могла быть только Ангела. Курт не удивился этому. Во время подготовки особое внимание уделялось психологии сексуальных отношений. В столь долгосрочной экспедиции ни в коем случае нельзя было допустить конфликтов в экипаже на сексуальной почве. Секс входил в программу подготовки. Психологи следили, чтобы не возникало эмоциональных привязанностей, и добивались, чтобы фраза «экипаж - одна семья», была дословной. Курт боялся пошевелиться, но Ангела поняла, что он уже не спит.

- Не могу я одна спать.

- Тебе нужно к психологу, - съязвил Курт.

- Я знаю, это глупо, но мне кажется, души наших товарищей здесь, с нами. И они настроены не слишком доброжелательно по

отношению к нам. Только прошу тебя, не подумай чего... Я вовсе не сошла с ума.

- Что с тобой, Анхела? Мне всегда казалось, у тебя железные нервы.

- Мне тоже так казалось.

- Неужели страх смерти так повлиял на твою психику?

- Нет, не страх смерти... Скорее, сама смерть. Она незаметно проникла в наш звездолёт, и забрала товарищей, которые надеялись проснуться, как и мы. И это страшнее всего. Даже, если у нас получится, мы снимем все блокады, ликвидируем последствия аварии, и даже сумеем вернуть звездолёт в Солнечную систему, где гарантия, что проснёмся.

- До этого ещё далеко... Да и... не забывай, что мы с тобой старенькие. Мне уже шестьдесят восемь лет стукнуло...

- Из которых ты проспал сорок два. Но я не чувствую своих семидесяти. Мне также казалось забавно, когда я представляла своё возвращение на Землю в возрасте ста четырнадцати лет. В таком возрасте выглядеть тридцатилетней ещё никому не удавалось. Сейчас сама мысль о возвращении повергает меня в шок. Наверно, не смогу обратно в камеру забраться.

- Значит, возвратишься на Землю семидесяти двухлетней старушкой.

- Не шути так. Я отдала подготовке к этому полёту всю себя, свои самые молодые, и цветущие годы. Теперь мне страшно, что я не сумею иметь детей... Своих детей... Курт... Ведь, я женщина. Я хочу матерью быть. Сделаем это, Курт.

- Ты с ума сошла.

- Нам болтаться в этом месте, по меньшей мере, два года. Я успею родить.

- Так тебя что, не стерилизовали?

- Нет.

- Но, ведь... Как тебе это удалось?

- По отношению ко мне у Комиссии были другие планы. Они хотели убедиться, насколько возможно рождение здорового ребёнка в других звёздных системах. Тебя никогда не интересовало, зачем на звездолёте установили миниатюрную копию энергосистемной камеры?

- Интересовало, но Ассан объяснил, что эта камеры предназначена для каких-то медицинских экспериментов.

- Именно, так.

Курт недоверчиво покачал головой:

- И ты из чувства долга хочешь сейчас же заняться выполнением задания?

- Нет, не из чувства долга. Из страха перед будущим.

- А если нам не удастся вернуться?

- Значит, ребёнок разделит нашу судьбу.

- Ты не считаешь это жестоким?

- Жестоким? По отношению к кому?

- По отношению к ребёнку.

- Не считаю. Он не будет знать иного мира, чем этот звездолёт. И если мы не сумеем вернуться, для него это будет его мир, его родина, его единственный дом. Он не будет страдать так, как мы.

Курт с изумлением приподнялся на локте.

- Ну, уж нет. Мы обязательно вернёмся, и тогда обещаю, заведём себе пятерых, нет, семерых детей. Но подвергать опасности единственного, я не хочу.

Анхела прижалась к его груди, и расплакалась.

- Мы можем не проснуться.

- Проснёмся, - пообещал Курт, - обязательно проснёмся. Я обещаю. У нас уже есть опыт. Мы сумеем избежать ошибок, которые совершили конструкторы камер. Можно отключить от источников питания системы, которые во время перелёта не нужны, и создать страховку из целой линии источников питания. Мы сделаем всё, чтобы проснуться после возвращения в Солнечную систему.

Курт сказал это так уверенно, что готов был сам поверить в сказанное. Но он знал совершенно точно, что дело вовсе не в количестве источников питания. Неизвестно отчего большинство источников питания звездолёта вышло из строя. Не исключено, что в межзвёздном пространстве существуют неизвестные землянам поля, попав под воздействие которых во время пролёта, они повели себя вопреки всем расчётам. И это могло стать причиной выхода из строя многих систем. К тому же, бесполезно сейчас заниматься самообманом, рассчитать точный маршрут возвращения им, скорее всего, не удастся. Тем более, у него нет никакого представления, как проникнуть в Командный отсек звездолёта. Но беспокоить сейчас Анхелу не хотелось.

Часть 4

Так пошёл день за днём. Восстановление работоспособности всех источников питания заняло около восьми месяцев. Всё это время Курт искал способ разгадать код, напрочь перекрывший доступ в Командный отсек. Критиковать конструкторов звездолёта больше не хотелось. Он понял, почему они это сделали. Вероятно, из опасения, что кто-нибудь из членов экипажа проснётся в состоянии сумасшествия. И тогда понадобилось бы закрывать перед умалишёнными доступ к Центральному пульту. Анхела, которая поначалу истерично умоляла Курта сделать ребёнка, успокоилась. Теперь она не расставалась с электронным ридером, и рьяно штудировала справочник астронавигатора. Она отчаянно изучала то, что инструкторы упустили за время подготовки психологов к полёту. Но астронавигация вместе с областями знаний, которым психологов всё-таки успели научить основательно, без доступа к Центральному пульту оказалась ни к чему.

Лакшми совсем поплохело. К атрофии мышц постепенно добавилась атрофия мозга. Теперь, если бы даже удалось попасть в Командный отсек, он не смог бы их консультировать по ремонту центрального компьютера. Единственно, на что его хватало, это улыбаться подчас кормления. Всё остальное время Чандра отрешённо глазел в потолок.

Курт перестал лелеять надежду попасть в Командный отсек. Всё равно отремонтировать центральный компьютер не удастся, а без этого рваться в Командный отсек нет нужды. Но у него родился другой план. План, который требовал самопожертвования, но другого пути он не видел. Только вот, как об этом сказать Анхеле? Он решил начать издали:

- Пожалуй, ни к чему нам теперь Командный отсек. С центральным компьютером провозимся лет пять-шесть, если не больше. А может, он вообще восстановлению не подлежит.

- К чему ты клонишь? - подозрительно покосилась мексиканка.

- Да, и с провиантом...

- А что, с провиантом? - пожала плечами Анхела. - Должно хватить на пятнадцать-шестнадцать лет. А если быть экономными, и на двадцать растянуть можно.

- Я надеюсь, столько не понадобится, - возразил Курт. - Можно сигнал SOS выслать, и залечь в камеру. Когда-нибудь спасатели найдутся.

Анхела экспрессивно взмахнула руками.

- Каким образом ты решил сигнал выслать, если все системы связи находятся в Командном отсеке, куда нам доступ закрыт?

- Я уже думал об этом, - невозмутимо ответил Курт. - Некоторые резервные платы системы жизнеобеспечения можно в радиопередатчик переделать. Кое-какие знания на эту тему нам давали. Вполне достаточные, чтобы сделать это.

- Но антенны. Они подчиняются только центральному компьютеру.

- Есть способ.

- Просвети!

- В качестве антенны можно использовать ядерный отражатель.

- Тебя этому в Центре подготовки учили?

- Нет.

- Сам догадался?

- Было нетрудно. Ведь двигатели с отражателем – мой огород.

- И как ты собираешься это делать?

- Есть идея.

- Но для этого нужно в открытый космос выйти?

- Без Центрального компьютера это невозможно.

- Трезво! В таком случае, каким образом ты собрался использовать антенну в качестве отражателя? Дух свой туда послать?

- Мне кажется, Анхела, кому-то из нас двоих не хватает психолога.

- Наверное, тебе.

- Ошибаешься. У меня есть ты. И благодаря тебе, я ещё не совсем свихнулся.

- В чём я уже сильно сомневаюсь.

- Не язви. Это гораздо проще, чем ты думаешь. К отражателю можно через шахты двигательного отсека подобраться. Не обязательно подключать провода снаружи. Можно это изнутри сделать. Я знаю, где это возможно.

- Я тоже знаю, - всплеснула руками Анхела. - Тебе придётся пройти через шахту подачи ядерного топлива. А это верная смерть. Я даже догадываюсь, что смерть быстрая. Ведь, ты не захочешь возвращаться, и облучать меня?

- Ты всё правильно понимаешь.

- Вот и выбрось из головы бредовую идею. Тем более, мы даже не знаем, в каком направлении выслать сигналы.

- Кстати, это тоже решаемо.

- Вот как! Что-то новенькое.

- Можно передатчик настроить на циклические подачи сигнала, и синхронизировать его с циклическим включением двигателей коррекции. При точном расчёте сигналы будут расходиться во всех направлениях с полным оборотом в течение трёх-четырёх земных суток.

- А как же угловая плоскость?

- Угловую плоскость можно также менять. Звездолёт будет вращаться во всех плоскостях, и рассылать сигналы во всех направлениях.

- Как ты синхронизируешь без центрального компьютера?

- При помощи реле времени. Гораздо труднее было бы, если бы мы не имели доступа к источникам энергии. А так, подключаем двигатели с передатчиком через реле времени напрямую к источникам питания, и всё. Ты завалишься в камеру, и дождёшься, когда с Земли на помощь прилетит звездолёт.

- Ну да... прилетят! Только потом окажется, что не найдётся там своего Курта, и спасательный звездолёт также окажется мёртвым. Не нужно на других рассчитывать. Самим выбираться надо. Тем более, времени достаточно. Думай, Курт, головой, думай. Я не позволю тебе оставить меня одну. И состариться здесь не хочу. Я на Землю вернуться хочу, и детишек тебе нарожать.

Легко сказать «думай», когда ничего путного, как ни напрягайся, в голову не идёт. Да и вариантов немного. Одно из трёх: либо его план, либо забраться в камеру для «спячки», и «ждать у моря погоды», либо пробираться в Командный отсек, и пробовать отремонтировать компьютер. С первым не соглашалась Анхела, второе было проще всего, но равносильно смерти, а вероятность просчитать код для попадания в Командный отсек настолько мала, что даже не стоило пробовать. Вот если бы Лакшми не был так безнадёжен, он смог бы помочь. К тому же, алгоритм, по которому мог код доступа изменяться, был известен лишь трём членам экипажа звездолёта. Командор с астронавигатором мертвы, а Лакшми не смог ничего вспомнить, даже когда был способен к общению. А потом, и вовсе овощем стал.

С горечью Курт посетовал Анхеле:

- Лучше бы во время подготовки к полёту обучили методам ограбления банков. Тогда шансов раскодировать замок было бы больше.

И вдруг Анхела удивила:

- Есть один способ.

Обычно Анхела безмолвно выполняла поручения, и не блистала догадками. Курт напрягся:

- Что ты имеешь в виду.

- Нужно в контакт с духами умерших членов экипажа войти.

- Ты это серьёзно? - озабоченно спросил Курт.

- Серьёзно. Психолога на звездолёт включили вовсе не для заботы о психологическом фоне экипажа. В этом плане были на сто процентов уверены в полнейшей совместимости, и психологической устойчивости каждого. Нас готовили на случай возможного контакта с инопланетным разумом. И потому обучали различным методам психологического воздействия, и обороны, в числе которых гипноз с телепатией. Это была тайная миссия, о которой знал только командор.

Курт недоверчиво покачал головой:

- Есть ещё что-нибудь, чего я не знаю о тебе?

- Да, пожалуй, это всё, если не считать магической подготовки.

Курт выпучил удивлённые глаза на Анхелу:

- Какой?

- Нас обучали различным способам магии.

- И что такого магического ты умеешь?

- Проникать сквозь стены, или материализовать предметы я не умею. Но войти в контакт с душами мёртвых попытаюсь.

- Средневежье какое-то, - растерянно пробормотал Курт.

- Нет, не Средневежье, - возразила Анхела.

- Но это же, абсурд. Духов нет, и быть не может.

- Они есть. Им некуда отсюда деться. И они все на звездолёте. Я хотела с самого начала войти с ними в контакт, но моя психика оказалась слабее, чем я предполагала, и, чем предполагали мои учителя. Я... испугалась. Они недоброжелательно относятся к нам.

- О чём ты говоришь? - загорячился Курт. - Их нет. Они мертвы. Их ничто оживить не может. Почему я не вижу их?

- Потому что так устроена твоя психика. Она способна защитить тебя от воздействия тонкого мира, не допускает их к себе.

- А твоя допускает?

- Моя допускает. Но меня охватил страх. Когда мы в тот, в самый первый день разошлись по своим каютам, я увидела их всех, и испугалась. То, что я увидела... Нет, я не могу об этом рассказывать. Я

прибежала к тебе. Но ты крепко спал. И твой сон остановил их. Они не последовали за мной. И я поняла, ты моя единственная защита.

- Допустим, ты говоришь правду, но почему ты раньше не пыталась свои способности применить?

- Потому что решением технических проблем занималась. Ты без меня знаешь, как много всего нам приходится делать. К тому же, я не могла об этом рассказывать. Это тайная миссия.

- А теперь, значит, можешь?

- У нас не осталось выбора. Какой смысл в тайне, если не сможем вернуться на Землю?

- Да, конечно. Впрочем... О чём мы говорим? Даже, если бы я поверил тебе, хотя ничего такого не чувствую, что бы это изменило? Ведь они, по твоим же словам, недоброжелательно относятся к нам. Где гарантия, что захотят нам помочь.

- Какая гарантия? Можно подумать, мы теряем что-то. Я войду в контакт с командором, и постараюсь его убедить передать нам алгоритм расшифровки кода замка.

- И то правда, - согласился Курт. - Ничего не теряем. Только, как ты собираешься это сделать?

- Мне нужен медиум.

- Кошмар, о чём мы говорим!

- Так, ты согласен?

- О'кей. Я готов.

- У тебя ничего не получится.

- Bravo! Ты не заметила, что больше никого на звездолёте нет?

- Есть Чандра.

- Извини, Анхела, но Лакшми немногим отличается от растения.

Его сознание...

- Мне нужно его тело, не сознание.

- Тело?

- Да, тело.

- Вот как! Это что-то новенькое.

- Сам всё увидишь.

Они прошли в каюту Лакшми Чандры. Он увидел Анхелу с Куртом, и беспомощно улыбнулся. Анхела провела перед его глазами ладонью:

- Спи!..

Гипноз подействовал. Чандра уснул мгновенно. Курт впервые видел Анхелу такой. Она примкнула веки, медленно раскачивалась, и

невнятно бормотала какие-то слова, не то мантру, не то молитву. Вдруг она встрепенулась, и отчётливо произнесла:

- Командор! Ты всё знаешь. Без алгоритма мы не снимем блокады со входа в Командный отсек... Помоги, командор.

Левая рука Чандры поплыла кверху, и вдруг он резко сел на лежанке. Курт кинулся к нему, но Анхела предостерегающим жестом остановила.

- Я жду, командор.

- Нет! - чётко произнёс Чандра с выражением на лице, которое напоминало до боли знакомую мимику командора, и откинулся на лежанку.

Анхела резко отвернулась, уцепилась за руку Курта, и выволокла его из каюты Лакшми.

- Что это было? - с недоумением прошептал Курт.

- Ты слышал.

- Но, как тебе удалось? Ведь, Чандра...

- Ах, ты об этом. Чандра ни при чём. Командор отозвался.

- Но это же полный бред.

- Бред? Ты всё видел своими глазами.

- Я видел, как Чандра самостоятельно приподнялся. И это настоящее чудо.

Анхела с неудовольствием покачала головой:

- Ты ничего не понял. Командор отказался помогать нам... Пока отказался.

Но Курта не так легко было убедить в том, что он стал свидетелем настоящего сеанса спиритизма. Скорее, как он считал, Анхеле удалось каким-то образом помочь Лакшми. Несколько раз за день он делал перерывы в работе, и заходил к Чандре. Курт пробовал самостоятельно расшевелить его, но бесполезно. Индус улыбался в ответ, но никаких других действий от него добиться не удавалось.

Анхела казалась возбуждённой больше обычного. Курт решил временно прервать работу, и предложил сделать выходной. Она удивилась. За ремонт источников питания, и настройкой различных функциональных систем звездолёта, они совершенно забыли, что это такое. Курт заснул сразу же, как только голова Анхелы упокоилась на его груди. Анхела находилась под впечатлением спиритического контакта с командором, и ещё долго не могла уснуть.

Сон Курта был беспокойным. Во сне он снова и снова пытался расшифровать проклятый код, который напрочь заблокировал дверь в

Командный отсек. Как и на яву, решить эту проблему не получалось. Курт упрямо набирал символы на экране электронного замка.

- Зря стараешься.

Голос командора был настолько реальным, что Курт вздрогнул от неожиданности. Он повернулся на голос, и увидел самого командора, целого и невредимого.

- Ты жив, командор? - только и пробормотал растерянно Курт.

- Как и все на этом звездолёте.

- Но я сам видел то, что от тебя осталось.

- Ты видел тело, - отрезал командор.

- В таком случае, помоги мне открыть вход в Командный отсек.

Курт с надеждой заглянул в глаза командора. Но они были пусты и холодны, как никогда.

- Не могу.

- Почему?

- Если я помогу тебе снять блокировку, ты отправишь звездолёт к Земле.

- А что в этом плохого? Ведь, Земля – наша конечная цель.

- Да. Но только после выполнения задания.

- Мы выполнили задание, - запальчиво воскликнул Курт.

- Разве? - нахмурился командор. - Мне показалось, вы даже не приступали к его выполнению. Преступно прилететь к звезде, чтобы вернуться на Землю без исследований, измерений, и наблюдений.

- Постой, командор! Какие исследования? - Курт набычился. - Кто будет здесь этими исследованиями заниматься? Ваши... тела мертвы. Я отвечаю за двигатели. Моё дело – направить звездолёт к Солнечной системе. И я сделаю это, как только попаду в Командный отсек. Что касается задания Анхелы... Так оно и вовсе невыполнимо. Никакой иноземной цивилизации мы здесь не встретили. А Лакшми... Ты не хуже меня знаешь, что он не работоспособен.

- Вам придётся выполнить задание, которое поручили всему экипажу. Без этого в Командный отсек не попадёте.

- Постой-постой! По крайней мере, для этого надо специалистом быть. Что мы с нашим уровнем знаний сделать сможем?

- Мы вам поможем.

- Каким это таким образом?

- Точно таким же, как и сейчас. Ты слышишь и видишь меня, не правда ли?

- Но, ведь, это только сон.

- И что?

- Когда я проснусь, тебя уже не будет.

- Но всё, что я скажу, останется в твоей памяти.

- Так ты будешь консультировать нас во сне?

- Что тебя не устраивает?

- Просто, это нелогично.

- Неважно, логично, или нелогично. Главное, возможно.

- О'кей, - поднял руки в знак согласия Курт. - Но мы и так не сможем исследований провести, если не доберёмся до Командного отсека. Поэтому хочешь ты, или не хочешь, а алгоритм кода, либо сам код, тебе придётся нам дать.

- Только тогда, когда вы по-настоящему согласитесь выполнить задание. Пока я этого не чувствую. Боюсь, как только ты попадёшь в Командный отсек, сразу же забудешь о своём обещании.

- Значит, мы должны на Библии поклясться, что без выполнения в полном объёме задания не вернёмся на Землю?

- Достаточно, если я почувствую, что ты, и правда желаешь этого.

- Фантастика. Значит, у нас нет выбора? Мы должны выполнить всю исследовательскую программу, которую поручили экипажу?

- Да, в полном объёме. Ваше возвращение домой будет зависеть от выполнения всей исследовательской программы.

- Я согласен.

- Не спеши, - невозмутимо ответил командор. - Сначала глубоко проникнись этим желанием. А мы вам поможем.

Курт заглянул в глаза командора в надежде увидеть в них подтверждение сказанному, но в них по-прежнему ничего не отражалось. Через мгновение он проснулся.

Сон Анхелы был чутким. Она сразу же почувствовала его пробуждение, и открыла глаза.

- Странный сон приснился.

- Можно подробнее, - настороженно попросила Анхела.

Курт пересказал содержание. Анхела взволнованно вскочила:

- В этом наш шанс.

Курт в недоумении поёжил плечами.

- Ты что, поверила в этот вздор?

- Поверила? - Анхела раскраснелась от негодования. - У тебя был контакт с душой командора. Он сам вышел на контакт с тобой.

Курт отмахнулся:

- Вздор.

- Как тебя убедить? Неужели не понимаешь, что в этом наш шанс?

- В чём? Ты хочешь сказать, стоит пообещать командору во сне...

- Он же ясно сказал тебе. Не обещать, а прочувствовать необходимость этих исследований.

- Не могу я чувствовать эту необходимость, - заупрямился Курт. - Не могу. Извини, Анхела, но не готов я поверить в мистику. И даже если бы захотел, из этого ничего бы не получилось.

- Почему?

- Как ты представляешь себе выполнение этих задач? Пусть все духи рая и преисподней возьмутся за подсказки, есть вещи, которые нельзя выполнить, если не иметь на борту минимум троих исполнителей. Где мы возьмём третьего? Ты сама веришь, что Лакшми выкарабкается?

- Не знаю. Но я верю в командора.

Курт скривился.

- Пусть командор сам выполняет задание. А моё задание – направить звездолёт к Солнечной системе. Если только удастся пробраться в Командный отсек, отремонтировать центральный компьютер, и правильно рассчитать траекторию, я это сделаю. Но на сегодня каждое из этих трёх заданий является практически невыполнимым. Поэтому, хочешь, не хочешь, а придётся принять мой план.

Пререкания не переросли в конфликт. Курт по-прежнему копался в аппаратной, настраивал отдельные элементы приборов. Анхела штудировала справочник по астронавигации. Лакшми Чандру поместили в камеру – в надежде, что медицина будущего, если конечно, им удастся добраться до Земли, ему поможет. Монтируя радиопередатчик, Курт размышлял над словами командора. Его грызли сомнения. Экипаж в общей сложности семь лет готовили к полёту. Большую часть времени натаскивали каждого по своей специальности. Неужели возможно за два года получить достаточный уровень знаний для выполнения заданий по специальностям, о которых они с Анхелой получили лишь поверхностное представление? К тому же, предстоит ещё выполнять задания, на выполнение которых экипажу давали те же два года. В такое верится с трудом. Но Анхела в чём-то права. Наверно, стоит попробовать. Пусть не все задания удастся выполнить, хотя бы часть. Для земной науки это окажется

бесценным вкладом в науку. Если, конечно, им удастся вернуться на Землю.

Курт и сам не понял, когда он так, начал подходить к разговору с командором на полном серьёзе. Пожалуй, так утопающий хватается за соломинку. Курт убеждал себя в необходимости выполнения задания, и с каким-то остервенением ждал появления во сне командора. Но тот не торопился с «контактом». Анхела проводила психологические тесты, чтобы определить, насколько Курт «проникся». Но, судя по тестам, полного «проникновения» не наступало. И вот, однажды, когда Курт почти разуверился, командор появился.

- Я удовлетворён, - спокойно сказал он.

- А я нет, - резко ответил Курт. - Для двоих это задание невыполнимо.

- Я уже говорил, мы вам поможем, - невозмутимо пообещал командор.

- Как это? Вы что, будете сон наш стеречь?

- Не совсем, - возразил командор. - Есть задачи, выполнение которых под силу также нам.

- Что-о? - Курт поверить не мог в услышанное.

- Мы знаем, что тебя волнует. За это не беспокойся.

Курт нервно рассмеялся:

- Если бы не знал, что сплю, подумал бы, что глюки начались. Ещё попробуй убедить меня, что легенды про «Летучего голландца» имели под собой почву. Здорово! Возвращаемся мы на Землю, и я докладываю о выполнении задания. А потом рапортую о возвращении экипажа в полном составе.

- Да, - кивнул головой командор. - Для землян это будет звучать странно.

- Куда уж там, - развёл руками Курт. - До конца жизни в психушку упрячут.

- Значит, в рапорте о нашей помощи придётся умолчать.

- Спасибо, командор, за разрешение всю славу приписать себе. Только скажи, зачем тебе, в таком случае, выполнение этого задания?

- Прежде всего, это нужно тебе, и всем жителям Земли.

- Но я-то не настаиваю на этом.

- Из-за неверия в свои возможности.

- Вот как? А ты, значит, веришь в мои возможности?

- Я не верю, я знаю твои возможности. В этом наше отличие. И поверь, мы не меньше вашего хотим на Землю возвратиться.

- Хм, а вам зачем? Если верить в теорию духов, вам теперь открыта дорога в небо. Не хочешь же ты сказать, что космические расстояния для духа непреодолимы?

- Не хочу. Для духа нет ограничений, связанных с пространством-временем. Дух, как угодно может перемещаться, где угодно, и когда угодно. Только есть одно но... Мы несём персональную ответственность за свои поступки, и своё предназначение. Прежде, чем покинуть ваш мир, мы должны это предназначение выполнить.

- То есть, вашим предназначением является выполнение нашего задания?

- Ты верно понял.

Что ж, логика в словах командора имелась. Если бы он был жив... А так... Курт с сомнением покачал головой.

- С ума сойти!

- Тебе это не грозит, - пообещал командор.

- В таком случае, я готов к выполнению задания. Только, как ты понимаешь, с починкой компьютера будут сложности. Лакшми мог нам помочь, но он ни живой, ни мёртвый. Так, половинка на серединку.

- На три четверти Центральный компьютер работоспособный. Кое-какие мелочи понадобится исправить. Большого труда это не составит.

- Вот как? Это годится. Но есть одна проблема, которая сама не решится. Двери в Командный отсек сами не откроются.

- Естественно.

- Значит, нужен алгоритм, по которому меняется код блокады. Заодно и проверим, насколько это всё серьёзно, - Курт жестом осенил командора с ног до головы.

- Нет никакого алгоритма, - усмехнулся командор.

- То есть, как это нет?

Курт выпучил глаза на командора. Он столько времени соображал об этом самом алгоритме, пытался вспомнить малейшие нюансы подготовки, которые могли натолкнуть на мысль.

- Из-за аварии основная блокада электронного замка полностью отключилась, и включилась совсем другая блокада, о механизме которой знали только три человека. Эту блокаду можно при помощи сканера роговицы глаза снять.

Курт недоверчиво покачал головой.

- Извини, командор. Но это чушь. Нет у нас никакого сканера.

- Правильно. Сканер в моей каюте находится. Найдёшь его, включишь, и разблокируешь вход в Командный отсек. В памяти сканера заложены снимки роговицы глаз. Так что, блокада снимется без проблем.

Курт так разволновался, что... проснулся. Что за чушь! Каюту командора он облазил вдоль и поперёк, когда пытался найти хоть что-нибудь, что наведёт на алгоритм кода. Но ничего такого там не нашёл. И, тем более, никаких сканеров в каюте не было. Анхела сонно потянулась, и теснее прижалась к Курту.

- Снова... приходил командор.

Сон Анхелы, как рукой сняло.

- Ну, и что он сказал?

- Ерунда всё это, - нахмурился Курт, - выдаём желаемое за действительное.

- Что он сказал?

- Да, ничего особенного. Сказал, что блокада снимается при помощи сканера роговицы глаз, который будто бы находится в его каюте.

- Почему же мы лежим? - подскочила Анхела.

- Потому что там нет никакого сканера. Мы же с тобой не один раз каждый закуток проверили.

- А, может, пропустили чего?

Курт снисходительно улыбнулся.

- Ни одной пылинки.

- И, всё-таки нужно ещё раз осмотреть каюту.

- Если тебе от этого станет легче, осмотрим.

- Сейчас же!

Курт лениво потянулся на кровати, и, не спеша, уселся. Анхела успела к этому времени одеться, и нетерпеливо бросила ему в руки одежду. Курт не сдвинулся с места. Зачем? Всё и так ясно.

- Ты собираешься что-нибудь делать, или тебе всё до лампочки?

- Я всё там осмотрел, - досадливо отмахнулся Курт.

- Так, давай, осмотрим ещё раз, - настойчиво попросила Анхела.

Курт понял, что отвязаться так просто не получится, и согласился. Они прошли в каюту командора. Анхела в который раз уже принялась обстукивать переборки и панели. Курт открыл дверцы шкафчика для личных вещей. Ничего подозрительного там не заметил. На всякий случай внимательно осмотрел, и простучал внутренние стенки шкафчика. Мог бы и не делать этого. Шкафчик,

такой же, как у всех, имеет цельную внутреннюю поверхность. Нет никаких щелей, или соединений, за которыми можно было бы укрыть что-нибудь. Анхела выдвинула из стенки лежанку, и принялась осматривать матрац. Нет, ничего не говорило о сканере в каюте.

Анхела присела на краешек кровати, и неуверенно предложила:

- Можно ещё в личных вещах покопаться.

- Сколько можно в личных вещах гребать? - недовольно процедил Курт.

Он вдруг подумал, что все эти сонные контакты навязывает ему сама Анхела. Ведь, призналась же, что владеет гипнозом. Но спорить с ней не хотелось. Курт снова открыл дверцу шкафчика, и принялся перечислять вещи, которые находились в полупрозрачных целлофановых карманчиках, прикрепленных к его стенкам:

- Мемордиск с личной библиотекой, электронная губная гармошка, набор отверток. Есть ещё фарфоровый слоник на счастье. Ну да, посчастливилось командору. Что ещё? Противосолнечные очки, бритвенные принадлежности, аксессуары с предметами личной гигиены. А вот ещё один талисман. Кусочек коры пробкового дерева, как память об отчизне. И музыкальная панель. Всё. Больше ничего здесь нет.

- Может, в библиотеке подсказка?

- Я проверил всю историю просмотров библиотеки. Ничего похожего. И причём здесь сканер?

- Может, это аллегория?

- Хочешь сказать, как в той сказке: «угадаешь загадку – получишь ключик». Какой смысл?

- А ты во всём смысл ищешь? Не знаю, какой смысл, но возможно...

- Не занимайся самообманом. Ты и сама прекрасно понимаешь, что сон и действительность, несовместимые вещи. Мы не сможем попасть в Командный отсек. Значит, остаётся мой план. Я уже собрал радиопередатчик, и схему синхронизации с двигателями коррекции. Теперь осталось подключить эту систему к чаше отражателя и всё, будешь ждать, когда наш звездолёт обнаружат. Даже, если на это потребуется тысяча лет, да что там, через три тысячи лет ты будешь ещё в самом соку. Отбою от кавалеров не будет.....

Полную версию фантастической повести **ТРАГЕДИЯ «КОРОНЫ»** вы можете приобрести в [интернет-магазине PARROSLAB](#).

Е-книги Владимира Филиппова доступны на [персональном сайте автора](#). Также предлагаем познакомиться с [музыкальным творчеством](#) Владимира Филиппова.

Владимир Филиппов

Трагедия "Короны"

фантастическая повесть

Демо-версия

Четвёртое издание: 1486F7564GRF63FD-pdf

Размер: 1,95 Mb ; 38 стр.

Parrosiab Group © 2020
All Rights Reserved